

Метаболический синдром при сахарном диабете 1 типа у взрослых

Малиевская Р.И.¹, Авзалетдинова Д.Ш.¹, Насретдинова Ю.Г.¹,
Урманова И.З.², Иксанова Д.Ф.³

¹ ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Уфа

² ГАУЗ «Арская центральная районная больница», г. Арск

³ ГБУЗ РБ «Городская клиническая больница №5», г. Уфа

Актуальность. Распространенность метаболического синдрома (МС) среди лиц с сахарным диабетом 1 типа (СД1) широко варьирует в зависимости от используемых критериев от 6,4 до 57%. Актуальность изучения МС при СД1 обусловлена высоким риском развития микро- и макрососудистых осложнений. Существующие в настоящее время критерии МС и споры по поводу включения СД1 в качестве его критерия не обеспечивают надежность в диагностике МС при данном заболевании.

Цель. Оценить распространенность МС у взрослых с СД1 и его влияние на течение заболевания.

Материал и методы. Исследовано 134 пациента в возрасте старше 18 лет, в том числе 67 (50%) мужчин и 67 (50%) женщин. Медиана возраста составила 33 [19; 43] года, медиана длительности диабета – 13 [4; 27] лет. Наличие МС оценивалось по критериям совместного промежуточного заявления (Joint Interim Statement, JIS) 2009 г.

Результаты. МС выявлен у 34 (25,4%) исследованных пациентов. Количество пациентов, не имеющих других критериев МС, за исключением СД1, составило 57 (42,5%), доля пациентов, имеющих 2 компонента МС (один из которых у всех – диабет), – 43 (32,1%). Показатели окружности талии >94 см у мужчин и > 80 см у женщин, а также артериального давления > 130 и 85 мм рт. ст. были самыми частыми компонентами МС (73,5 и 70,6% соответственно). Фактор чувствительности к инсулину был значимо ниже в группе лиц с МС ($p < 0,001$). У пациентов с МС достоверно чаще встречалась лишь диабетическая нефропатия ($p=0,019$), тогда как различия в частоте ретинопатии и нейропатии оказались статистически незначимыми.

Заключение. МС является нередким состоянием при СД1, имеющим в своей основе инсулинорезистентность.

Наличие МС связано с риском развития диабетической нефропатии.

Ключевые слова: сахарный диабет 1 типа, метаболический синдром, осложнения диабета.

Для цитирования: Малиевская Р.И., Авзалетдинова Д.Ш., Насретдинова Ю.Г., Урманова И.З., Иксанова Д.Ф.

Метаболический синдром при сахарном диабете 1 типа у взрослых. FOCUS Эндокринология. 2025; 6(1): 6–12.

doi: 10.62751/2713-0177-2025-6-1-01

Metabolic syndrome in type 1 diabetes mellitus in adults

Malievskaya R.I.¹, Avzaletdinova D.S.¹, Nasretdinova I.G.¹,
Urmanova I.Z.², Iksanova D.F.³

¹ Bashkir State Medical University, Ufa, Russia

² Arsk Central District Hospital, Arsk, Russia

³ City Clinical Hospital № 5, Ufa, Russia

Background. The prevalence of metabolic syndrome (MS) among people with type 1 diabetes mellitus (T1DM) varies widely depending on the criteria used and ranges from 6.4 to 57%. The relevance of studying the MS in T1DM is caused by the high risk of developing of micro- and macrovascular complications. The current criteria for MS and the controversy over the inclusion of T1DM as a criterion do not provide reliability in diagnosing MS in this disease.

The aim. To assess the prevalence of MS in adults with T1DM and its impact on the course of the disease.

Materials and methods. A total of 134 patients over the age of 18 years were studied, including 67 (50%) men and 67 (50%) women. The median age was 33 [19; 43] years, the median duration of diabetes was 13 [4; 27] years. MS was assessed according to the criteria of the 2009 Joint Interim Statement (JIS).

Results. MS was detected in 34 (25.4%) patients. The number of patients who did not have other criteria for MS except for T1DM was 57 (42.5%), 43 (32.1%) patients had 2 components of MS (one of the components in all was diabetes). Waist circumference >94 cm in men and > 80 cm in women, as well as blood pressure > 130 and 85 mm Hg were the most common components of MS (73.5 and 70.6% respectively). The insulin sensitivity coefficient was significantly lower in the group of people with MS ($p=0.012$). In patients with MS, only diabetic nephropathy was significantly more common ($p = 0.019$), while the differences in the frequency of retinopathy and neuropathy were statistically insignificant.

Conclusion. MS is a common condition in T1DM, which is based on insulin resistance. Presence of MS is associated with a risk of developing of diabetic nephropathy.

Key words: type 1 diabetes mellitus, metabolic syndrome, diabetic complications.

For citation: Malievskaya R.I., Avzaletdinova D.S., Nasretdinova I.G., Urmanova I.Z., Iksanova D.F. Metabolic syndrome in type 1 diabetes mellitus in adults. FOCUS Endocrinology. 2025; 6(1): 6–12. doi: 10.62751/2713-0177-2025-6-1-01

Введение

По данным разных авторов, частота метаболического синдрома (МС) при сахарном диабете 1 типа (СД1) варьирует от 6,4 до 57%, составляя в среднем 25–35% [1–3, 4, 5]. В Российской Федерации этот показатель равен 7,1% [6]. При этом в соответствии с результатами метаанализа Belete R et al. (2022) в мире отмечается рост распространенности МС среди пациентов с СД1: с 21,8% в 2005–2014 гг. до 26,6% в 2015–2020 гг. Это может быть связано как с высокой абсолютной частотой ожирения среди больных СД1 (18–36,8%), так и увеличением в этой когорте пациентов доли ожирения с 32,6% в 2004 г. до 36,8% в 2018 г. [7, 8]. Добавим, что распространенность МС повышается с возрастом. Так, наименьшая его частота регистрируется в возрасте до 40 лет – 21%, среди лиц 40–60 лет этот показатель составляет уже 35%, а в возрасте старше 60 лет достигает 44% [9]. В свою очередь, у женщин частота встречаемости МС несколько выше, чем у мужчин – 25,9 против 22,5% [10].

Выделение группы пациентов с СД1 и МС и необходимость ее более глубокого изучения обусловлены тем, что наличие МС способствует увеличению риска развития как микрососудистых (диабетическая нейропатия, ретинопатия, нефропатия), так и макрососудистых осложнений (инфаркта миокарда, атеросклероза нижних конечностей, стенокардии) даже независимо от уровня гликемического контроля [2–5, 6, 11].

Как правило, ожирение, МС и связанные с ними кардиометаболические осложнения являются характерными признаками СД 2 типа (СД2) [3]. Вместе с тем все чаще встречающиеся признаки МС у лиц с СД1 привели к сложностям в четкой дифференциации между СД1 и СД2 и к необходимости введения термина «двойной диабет» [12].

Многие международные организации и экспертные группы, такие как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Европейская группа по изучению инсулинорезистентности (EGIR), Национальная образовательная программа по холестерину III группы лечения взрослых (NCEP: АТPIII), Американская ассоциация клинической эндокринологии (AACE), Международная диабетическая федерация (IDF) и Американская кардиологическая ассоциация/Национальный институт сердца, легких и крови (АНА/ННЛБИ) предлагали различные сочетания критериев для диагностики МС, включавшие пороговые значения окружности талии (ОТ), уровня триглицеридов (ТГ), липопротеидов высокой плотности (ЛПВП), гликемии, артериального давления (АД). Подобное разнообразие в диагностических критериях привело к путанице в отношении понятия МС. Так, согласно АНА/ННЛБИ (2005), для подтверждения МС необходимо сочетание определенных (в зависимости от конкретной профессиональной ассоциации) значений любых трех вышеуказанных параметров. В свою очередь, критерии IDF включают пороговые

значения ОТ >94 см у мужчин и >80 см у женщин как обязательное условие наличия МС и как минимум два дополнительных критерия из нижеперечисленных: пороговые показатели АД >130 и 85 мм рт. ст., ЛПВП <1,03 ммоль/л у мужчин и <1,29 ммоль/л у женщин, ТГ >1,7 ммоль/л, гипергликемию >5,6 ммоль/л (или ранее диагностированный СД2) [13]. Как в критериях АНА/ННЛБИ, так и IDF медикаментозная терапия гипергликемии (СД2) являлась отдельным критерием для МС. По критериям IDF (совместное промежуточное заявление – Joint Interim Statement, JIS), пороговые показатели ОТ, соответствующие 94 см у мужчин и 80 см у женщин, определяют повышенный риск развития МС, но этот риск намного выше при значениях ОТ >102 см у мужчин и >88 см у женщин. Последние критерии используются в рекомендациях АНА/ННЛБИ, но с оговоркой, что МС может быть установлен у лиц с ОТ в пределах 94–102 см у мужчин и 80–88 см у женщин в том случае, если у них есть родственники первой степени родства с СД2, синдромом поликистозных яичников, неалкогольной жировой болезнью печени, микроальбуминурией.

Таким образом, определить точную эпидемиологию МС среди лиц с СД1 сложно, поскольку широкий разброс данных по его распространенности обусловлен применением различных критериев. Так, в исследовании Леоновой Н.В. и соавт. (2015) частота МС по критериям IDF без учета СД1 составила 7,1%, в исследовании Lee Y.B. et al. (2019) в корейской популяции по критериям NCEP-АТPIII – 52% [6, 14]. В поперечном исследовании Lescumberri E et al. (2022), объединившем 280 пациентов с СД1, МС диагностировали по трем разным моделям: а) по стандартным критериям IDF, включающим гипергликемию; б) по модификации критериев, исключающей гипергликемию как условие диагностики МС; в) по модификации критериев, заключающейся в замене гипергликемии на инсулинорезистентность, определенную с помощью расчетной скорости утилизации глюкозы. В результате при использовании модификации с исключением гипергликемии как критерия распространенность МС составила всего 6,4% по сравнению с 20,7% при применении стандартных критериев IDF с учетом гликемии. Все три модели диагностики МС увеличивали вероятность развития микрососудистых осложнений, но только две модификации критериев IDF показали лучшую прогностическую эффективность для пациентов с нейропатией, нефропатией, сердечно-сосудистыми заболеваниями и были связаны с маркерами субклинического воспаления по сравнению со стандартными критериями [5].

В связи с вышеизложенным возникла необходимость гармонизации всех критериев и более конкретной дефиниции МС. В 2009 г. в совместном промежуточном заявлении (JIS) целевой группы

IDF, NHLBI, АНА, Всемирной кардиологической федерации (WHF), Международного общества атеросклероза (IAS) и Международной ассоциации по изучению ожирения (IASO) МС определен как сочетание факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний и СД2, а именно сочетание повышенного АД, дислипидемии (повышения уровня ТГ и снижения ЛПВП), повышения уровня глюкозы натощак и висцерального ожирения [1].

При использовании критериев JIS показатель ОТ не являлся обязательным условием диагностики МС, а входил в перечень пяти представленных критериев. Несмотря на то что в предыдущих руководствах гипергликемия фигурирует как критерий МС, только в JIS 2009 г. в ряду таких критериев упоминается непосредственно СД1, поскольку имеющаяся гипергликемия у этой категории пациентов приводит к более высокому долгосрочному риску развития сердечно-сосудистых заболеваний [1].

Таким образом, наличие гипергликемии (СД) позволяет подтвердить МС при наличии лишь двух из оставшихся критериев — ОТ, АД, ЛПВП, ТГ, так как у всех пациентов с СД1 автоматически уже имеется один критерий. Этим и определяется более высокая частота МС среди пациентов с СД1.

Цель исследования

Оценить распространенность МС у взрослых пациентов с СД1 и его влияние на течение заболевания на основании критериев JIS (2009).

Материал и методы исследования

Дизайн: исследование являлось одномоментным кросс-секционным и проводилось в Республике Башкортостан с апреля 2023 г. по апрель 2024 г. В исследование были включены 134 пациента, в том числе 67 (50%) мужчин и 67 (50%) женщин, проходивших лечение в условиях эндокринологического отделения ГБУЗ РБ «Городская клиническая больница № 21» (г. Уфа), а также обследованных амбулаторно на базе ГБУЗ РБ «Городская клиническая больница № 5», (г. Уфа). Медиана возраста составила 33 [8; 43] года, медиана длительности СД1 — 13 [4; 27] лет.

Критерии включения пациентов в исследование: СД1; возраст старше 18 лет; стаж диабета более 1 года; подписанное информированное согласие на участие в исследовании.

Критерии не включения: наличие других, в том числе эндокринных, заболеваний, влияющих на углеводный обмен, в частности, тиреотоксикоза, феохромоцитомы, эндогенного и экзогенного гиперкортицизма; моногенные формы СД и инсулинорезистентности; прием метформина, гиполипидемических препаратов; острые заболевания и осложнения диабета (кетоацидоз, гипогликемия); беременность и лактация; гемодиализ; отказ пациента от участия в исследовании.

МС диагностировался на основе критериев JIS (2009) при наличии любых трех из пяти следующих показателей: ОТ >80 см у женщин и >94 см у мужчин; АД >130 и 85 мм рт. ст. или лечение антигипертензивными препаратами; повышение уровня ТГ >1,7 ммоль/л (медикаментозная терапия гипертриглицеридемии); снижение концентрации ХС ЛПВП <1,3 ммоль/л у женщин и <1,0 ммоль/л у мужчин (или терапия гиполипидемическими препаратами); наличие гипергликемии >5,6 ммоль/л (наличие СД) [1].

Всем пациентам проводилось антропометрическое исследование с измерением роста, массы тела, индекса массы тела (ИМТ), ОТ, окружности бедер (ОБ), АД. ОТ измерялась на середине расстояния между нижним краем 12-го ребра и вершиной гребня подвздошной кости, ОБ — вокруг бедер на уровне максимально выступающей точки ягодиц с точностью до 0,1 см. Оценка ИМТ проводилась по критериям ВОЗ (1997), согласно которым показатель 18,5–24,9 кг/м² соответствует норме, 25–29,9 кг/м² — избыточной массе тела, >30 кг/м² — ожирению. Определение уровня АД выполнялось дважды с интервалом 5 минут в состоянии покоя в положении сидя. Артериальная гипертензия (АГ) устанавливалась на основании как минимум двукратного измерения АД.

Также пациенты проходили лабораторные исследования. Забор венозной крови проводился в количестве 10 мл утром натощак после 8–12-часового голодного промежутка. В рамках биохимического анализа венозной крови оценивались следующие показатели: креатинин с последующим расчетом скорости клубочковой фильтрации (СКФ) по формуле CKD-EPI (Chronic Kidney Disease Epidemiology Collaboration) при помощи онлайн калькулятора (<http://www.dr-denisov.ru/publ/46-1-0-310>); уровень общего холестерина (ОХС), ЛПВП, холестерина липопротеидов низкой плотности (ЛПНП), ТГ на биохимическом анализаторе Olympus фирмы Abbott (Германия) с использованием набора реактивов Beckman Coulter методом точечной фотометрии. Уровень гликированного гемоглобина (HbA1c) исследовался с помощью катионообменной хроматографии низкого давления на анализаторе Glycomat DS5TM фирмы Drew Scientific (Великобритания). Оценка альбуминурии в разовой порции мочи выполнялась согласно алгоритмам специализированной медицинской помощи больным сахарным диабетом (2023): значение альбумина менее 20 мг/л соответствовало категории альбуминурии A1, от 20 до 200 мг/л — A2, более 200 мг/л — A3.

Диагностика диабетической дистальной нейропатии осуществлялась путем оценки жалоб, вибрационной и тактильной чувствительности, а также по результатам электронейромиографии. Всем пациентам было также проведено исследование глазного дна.

Статистический анализ выполнялся с использованием пакета прикладных статистических программ SPSS 19. Нормальность распределения определялась по критерию Колмогорова–Смирнова. Количественные данные при отсутствии нормального распределения представлены в виде медианы (Me) и процентильного диапазона (10–90%). Качественные данные приведены в виде абсолютных (n) и относительных частот (%). Различия между группами с учетом характера распределения оценивались с помощью U-критерия Манна–Уитни для независимых выборок. Для малых выборок использовался точный критерий Фишера. При оценке статистической значимости различий более чем в двух группах рассчитывался критерий Краскела–Уоллиса. Статистически значимыми считались различия при $p < 0,05$.

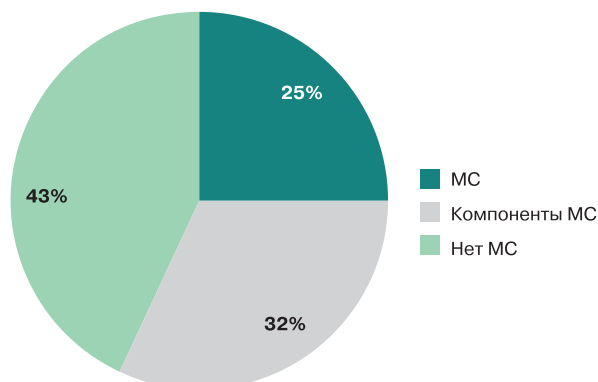
Исследование соответствовало этическим стандартам, разработанным на основе Хельсинкской декларации Всемирной ассоциации, Этическим принципам проведения научных медицинских исследований с участием человека с поправками 2008 г. Протокол исследования был одобрен на заседании локального этического комитета ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» Минздрава России (протокол № 6 от 24.06.2024). После разъяснения сути исследования каждым пациентом было подписано информированное добровольное согласие.

Ограничением нашего исследования является малый объем выборки.

Результаты

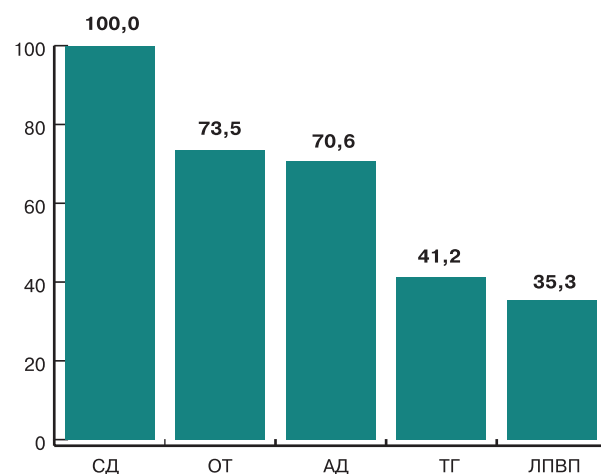
МС был выявлен у 34 (25,4%) пациентов с СД1, тогда как количество больных с СД1 без других компонентов МС составило 57 (42,5%) человек. 43 (32,1%) участника исследования имели 2 компонента МС (один из компонентов у всех – СД1). Распределение исследованных пациентов по наличию метаболических нарушений представлено на *рис. 1*.

Среди компонентов МС наиболее частыми были показатели ОТ >94 см у мужчин и >80 см у женщин, уровень АД >130 и 85 мм рт. ст., в то время как пониженный уровень ЛПВП и повышенный уровень ТГ

Рисунок 1. Распределение исследованных пациентов по наличию метаболических нарушений. МС – метаболический синдром.

встречались в 1,5–2 раза реже. Распределение частоты компонентов МС у исследованных пациентов с СД1 приведено на *рис. 2*.

Рисунок 2. Частота компонентов метаболического синдрома у исследованных пациентов с сахарным диабетом 1 типа. СД – сахарный диабет; ОТ – окружность талии; АД – артериальное давление; ТГ – триглицериды; ЛПВП – липопротеиды высокой плотности.

По данным литературы, показатели ОТ >94 см у мужчин и > 80 см у женщин, а также АД >130 и 85 мм рт. ст. являются наиболее частыми компонентами МС независимо от используемых критериев, а частота нарушений показателей липидного обмена достигает 53,75% для ЛПВП и 41,87% для ТГ [3].

Дальнейший анализ проводился путем сравнения трех групп пациентов: группа 1 – без МС; группа 2 – с двумя компонентами МС; группа 3 – с установленным МС. Характеристика трех групп представлена в *таблице 1*.

Среди 46 пациентов с длительностью СД1 менее 10 лет МС встречался у 8 (17,4%), тогда как среди 88 лиц с длительностью диабета более 10 лет – у 26 (29,6%) человек ($\chi^2 = 1,759$, $p = 0,185$). У пациентов с МС медиана длительности СД1 составила 17 [4,3; 27,7] лет, при отсутствии МС – 11 [2,6; 25,2] лет ($p < 0,001$).

Пациенты с МС были старше по сравнению с лицами без МС ($p < 0,001$). Различия по частоте МС между мужчинами и женщинами отсутствовали. Медианные значения систолического АД в группе пациентов с МС были статистически значимо выше, чем у лиц с двумя компонентами МС и без МС, для диастолического АД статистически значимой разницы между группами 2 и 3 выявлено не было. Пациенты с МС имели более высокий ИМТ, также в группе 3 было значимо выше соотношение ОТ/ОБ по сравнению с группами 1 и 2.

Значимые различия в уровнях микроальбуминурии и СКФ определяют высокий риск диабетической нефропатии среди пациентов с МС. Несмотря на то что показатели ЛПВП входят в критерии диагностики МС, мы не получили статистически значимой раз-

Таблица 1. Характеристика исследованных групп пациентов с сахарным диабетом 1 типа в зависимости от наличия метаболического синдрома

Показатель	Группа 1: отсутствие МС (n= 57)	Группа 2: наличие двух компонентов МС (n=43)	Группа 3: наличие МС (n=34)	p ₁₋₂	p ₂₋₃	p ₁₋₃
Мужчины (n, %) Женщины (n, %)	32 (56,1) 25 (43,9)	20 (46,5) 23 (53,5)	15 (44,1) 19 (55,9)	>0,05	>0,05	>0,05
Возраст, годы	27 [18,96; 38,8]	34 [19,22; 42,8]	34 [22; 50,4]	0,032	0,105	<0,001
Длительность СД1, годы	11 [2,6; 25,2]	15 [5; 27]	17 [4,3; 27,7]	0,012	0,096	<0,001
ИМТ, кг/м ²	21,3 [19,46; 24,54]	24,15 [19,7; 28,4]	26,15 [21,66; 30,28]	<0,001	<0,001	<0,001
ОТ, см	75 [68; 84]	84 [71,2; 93]	87 [78,8; 97,7]	<0,001	<0,001	<0,001
ОТ/ОБ	0,82 [0,7; 0,932]	0,84 [0,756; 0,916]	0,865 [0,769; 0,974]	0,084	0,001	<0,001
САД, мм рт. ст.	112 [108; 122]	120 [100; 130]	130 [110; 140]	0,012	0,001	<0,001
ДАД, мм рт. ст.	70 [60; 80]	70 [62; 89,6]	80 [70; 90]	0,013	0,269	0,002
МАУ, мг/л	6,44 [0; 30,76]	14 [0,404; 112,8]	25,675 [6,456; 525,5]	0,048	0,004	<0,001
СКФ, мл/мин/1,73 м ²	101 [79,8; 131]	96 [70,4; 121,2]	91 [55,9; 109]	0,011	0,016	<0,001
ОХС, ммоль/л	4,62 [3,604; 5,606]	4,95 [3,65; 6,216]	5,205 [3,7; 7,322]	>0,05	>0,05	>0,05
ЛПВП, ммоль/л	1,47 [1,15; 2,014]	1,45 [1,102; 1,918]	1,315 [0,922; 2,264]	>0,05	>0,05	>0,05
ЛПНП, ммоль/л	2,63 [1,784; 3,53]	3,05 [2,002; 4,022]	3,04 [1,867; 4,737]	0,079	0,072	0,002
ТГ, ммоль/л	0,87 [0,592; 1,26]	1,03 [0,67; 1,698]	1,46 [0,776; 2,36]	0,007	<0,001	<0,001
HbA1c, %	8,9 [6,92; 11,92]	9,9 [7,4; 12,18]	9,7 [7,52; 12,48]	>0,05	>0,05	>0,05
ФЧИ	2,27 [1,7; 3]	2 [1,5; 3,0875]	2 [1,5; 2,94]	0,113	0,011	<0,001

Примечания: данные представлены в виде медианы и 90% доверительного интервала. p₁₋₂ – достоверность отличий между группой без МС и группой с двумя компонентами МС; p₂₋₃ – достоверность отличий между группой с двумя компонентами МС и группой МС; p₁₋₃ – достоверность отличий между группой без МС и группой МС.
СД1 – сахарный диабет 1 типа; ОТ – окружность талии; ОБ – окружность бедер; САД – систолическое артериальное давление; ДАД – диастолическое артериальное давление; МАУ – микроальбуминурия; СКФ – скорость клубочковой фильтрации; ОХС – общий холестерин; ЛПВП – липопротеиды высокой плотности; ЛПНП – липопротеиды низкой плотности; ТГ – триглицериды; HbA1c – гликированный гемоглобин; ФЧИ – фактор чувствительности к инсулину.

ницы в его уровне среди трех групп (p > 0,05), однако показатель ЛПНП был выше (p = 0,002) в группе 3 по сравнению с группой 1, тогда как уровни ТГ имели значимые различия между всеми тремя группами.

При распределении каждой группы по трем уровням HbA1c (менее 8,0%, 8,1–10% и >10%) различия в частоте достижения указанных значений этого маркера в зависимости от наличия МС были статистически не значимы (табл. 2).

Мы не получили статистически значимой разницы между медианными значениями HbA1c в трех группах (см. табл. 1). При исследовании влияния МС на потребность в инсулине в трех группах не было

установлено статистически значимых различий по уровню суточной дозы инсулина на килограмм массы тела пациента (в группе МС – 0,7 ед./кг, в группе с двумя компонентами МС – 0,7 ед./кг, в группе без МС – 0,72 ед./кг; p = 0,701), однако коэффициент чувствительности к инсулину оказался значимо ниже в группе МС в отличие от группы без МС (p < 0,001; см. табл. 1).

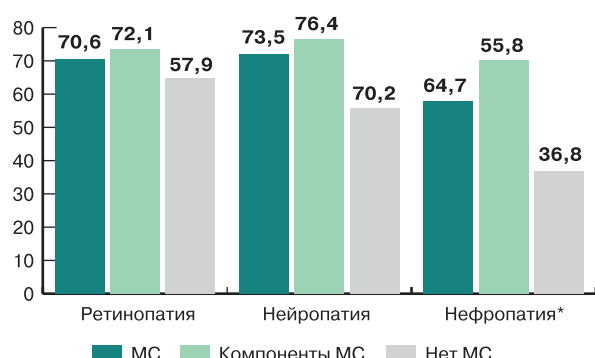
В отличие от других исследователей, показавших более высокую частоту всех микрососудистых осложнений у лиц с МС [3, 6, 11], в нашем исследовании у пациентов с МС обнаружена более высокая частота только диабетической нефропатии ($\chi^2=7,978$,

Таблица 2. Распределение исследованных пациентов с сахарным диабетом 1 типа по уровню гликированного гемоглобина

Уровень HbA1c, %	Группа 1: отсутствие MC (n= 57)	Группа 2: наличие двух компонентов MC (n=43)	Группа 3: наличие MC (n=34)	χ^2 , p
< 8,0 (n, %)	21 (36,8)	11 (25,6)	9 (26,5)	$\chi^2=4,327$, p=0,364
8,1–10,0 (n, %)	21 (36,8)	13 (30,2)	14 (41,2)	
>10,1 (n, %)	15 (26,4)	19 (44,2)	11 (32,3)	

Примечания: HbA1c – гликированный гемоглобин; MC – метаболический синдром.

p=0,019). Частота других осложнений, в том числе нейропатии ($\chi^2= 0,448$, p= 0,800) и ретинопатии ($\chi^2= 2,704$, p= 0,259) не зависела от наличия MC (рис. 3).

Рисунок 3. Частота микрососудистых осложнений у исследованных пациентов с сахарным диабетом 1 типа в зависимости от наличия метаболического синдрома.

* – p=0,019. MC – метаболический синдром.

Обсуждение

Распространенность MC у пациентов с СД1, полученная в нашем исследовании, составила 25,4%, что существенно отличается от результатов ранее проведенных в РФ исследований (7,1%). Это обусловлено использованием различных критериев MC, в частности учетом в нашем случае СД1 как одного из таких критериев. По данным Ferreira-Hermosillo A. et al. (2020), при использовании критерия JIS с учетом гликемии получен более высокий показатель распространенности MC, составляющий 33,3% [15]. Поскольку СД1 включен в качестве одного из диагностических критериев MC, предложенных JIS, его использование может приводить к переоценке распространенности этого синдрома, причем если не учитывать СД1, то частота MC может быть недооценена.

В нашем исследовании мы не получили значимой разницы в частоте MC между мужчинами и женщинами (p > 0,05), что также было показано в одном из зарубежных исследований [13]. Однако в ряде работ MC чаще встречался у женщин [2, 6]. Таким образом, нет единых данных о преобладании MC у определенного пола.

Более низкий фактор чувствительности к инсулину у лиц с MC (p < 0,001) свидетельствует о наличии у них инсулинорезистентности как основы MC. В нашем

исследовании отсутствовала статистически значимая разница между тремя группами по медиане уровня HbA1c, также она не наблюдалась в распределении групп по различным уровням этого маркера. Аналогичный результат был получен в более раннем зарубежном исследовании Ferreira-Hermosillo A. et al. (2020), где также отсутствовала значимая межгрупповая разница в уровнях HbA1c у пациентов с MC и без него [15]. В то же время в исследовании Guo K. et al. (2022) медиана HbA1c у лиц с MC оказалась выше, чем у пациентов без MC. Кроме того, доля пациентов с компенсированным углеводным обменом (HbA1c < 7,5%) была выше среди лиц без MC по сравнению с группой, имеющей MC (40,9 против 25,4%, p=0,031) [12]. В работе Huang Q. et al. (2022) более высокий уровень HbA1c выступал фактором риска MC [2]. Имеющиеся разногласия относительно значимости гликемического контроля в развитии MC требуют поиска факторов риска этого синдрома.

Логично, что наличие MC с инсулинорезистентностью в своей основе определяет необходимость применения более высоких доз инсулина у пациентов с MC. В нашем исследовании не было получено достоверной разницы в суточных дозах инсулина на килограмм массы тела между тремя группами. Аналогичные результаты приводятся и в исследовании Guo K. et al. (2022) [12].

MC служит фактором риска развития микрососудистых осложнений: диабетической ретинопатии, нейропатии, нефропатии [2, 6, 11]. Кроме того, установлена ассоциация между количеством присутствующих компонентов MC и распространенностью микроангиопатии, достигающей 100% у пациентов, имеющих все диагностические критерии MC [16]. Наши результаты демонстрируют ассоциацию MC лишь с нефропатией.

Заключение

Таким образом, MC является достаточно распространенным состоянием среди пациентов с СД1, которые имеют более низкую чувствительность к инсулину и большую частоту развития диабетической нефропатии. Однако отсутствие взаимосвязи между гликемическим контролем и наличием MC диктует необходимость поиска показателей, более точно оценивающих резистентность к инсулину и указывающих на повышенный риск развития микрососудистых осложнений СД1.

Литература/References

- Alberti KG, Eckel RH, Grundy SM et al.; International Diabetes Federation Task Force on Epidemiology and Prevention; National Heart, Lung, and Blood Institute; American Heart Association; World Heart Federation; International Atherosclerosis Society; International Association for the Study of Obesity. Harmonizing the metabolic syndrome: A joint interim statement of the International Diabetes Federation Task Force on Epidemiology and Prevention; National Heart, Lung, and Blood Institute; American Heart Association; World Heart Federation; International Atherosclerosis Society; and International Association for the Study of Obesity. *Circulation*. 2009; 120(16): 1640–45. doi: 10.1161/CIRCULATIONAHA.109.192644.
- Huang Q, Yang D, Deng H et al. Association between metabolic syndrome and microvascular complications in Chinese adults with type 1 diabetes mellitus. *Diabetes Metab J*. 2022; 46(1): 93–103. doi: 10.4093/dmj.2020.0240.
- Riaz A, Asghar S, Shahid S et al. Prevalence of metabolic syndrome and its risk factors influence on microvascular complications in patients with type 1 and type 2 diabetes mellitus. *Cureus*. 2024; 16(3): e55478. doi: 10.7759/cureus.55478.
- Lee AS, Twigg SM, Flack JR. Metabolic syndrome in type 1 diabetes and its association with diabetes complications. *Diabet Med*. 2021; 38(2): e14376. doi: 10.1111/dme.14376.
- Guo K, Zhang L, Ye J et al. Metabolic syndrome associated with higher glycemic variability in type 1 diabetes: A multicenter cross-sectional study in china. *Front Endocrinol (Lausanne)*. 2022; 13: 972785. doi: 10.3389/fendo.2022.972785.
- Colom C, Rull A, Sanchez-Quesada JL, Perez A. Cardiovascular disease in type 1 diabetes mellitus: Epidemiology and management of cardiovascular risk. *J Clin Med*. 2021; 10(8): 1798. doi: 10.3390/jcm10081798.
- Lecumberri E, Nattero-Chavez L, Quinones Silva J et al. Impact of excluding hyperglycemia from international diabetes federation metabolic syndrome diagnostic criteria on prevalence of the syndrome and its association with microvascular complications, in adult patients with type 1 diabetes. *Endocrine*. 2022; 76(3): 601–11. doi: 10.1007/s12020-022-03041-8.
- Леонова Н.В., Чумакова Г.А., Цирикова А.В., Пушкарева С.В. Влияние метаболического синдрома на риск развития осложнений сахарного диабета типа 1. *Российский кардиологический журнал*. 2015; (4): 55–58. doi: 10.15829/1560-4071-2015-4-55-58.
- Wallace AS, Chang AR, Shin JI et al. Obesity and chronic kidney disease in US adults with type 1 and type 2 diabetes mellitus. *J Clin Endocrinol Metab*. 2022; 107(5): 1247–56. doi: 10.1210/clinem/dgab927.
- Genua I, Franch-Nadal J, Navas E et al. Obesity and related comorbidities in a large population-based cohort of subjects with type 1 diabetes in Catalonia. *Front Endocrinol (Lausanne)*. 2022; 13: 1015614. doi: 10.3389/fendo.2022.1015614.
- Lee AS, Twigg SM, Flack JR. Metabolic syndrome in type 1 diabetes and its association with diabetes complications. *Diabet Med*. 2021; 38(2): e14376. doi: 10.1111/dme.14376.
- Belete R, Ataro Z, Abdu A, Sheleme M. Global prevalence of metabolic syndrome among patients with type I diabetes mellitus: A systematic review and meta-analysis. *Diabetol Metab Syndr*. 2021; 13(1): 25. doi: 10.1186/s13098-021-00641-8.
- Agrawal S, Ganie MA, Goyal A et al. Metabolic syndrome in patients with type 1 diabetes mellitus at a tertiary centre in North India: A five year follow up study. *Diabetes Metab Syndr*. 2023; 17(6): 102781. doi: 10.1016/j.dsx.2023.102781.
- Guo K, Zhang L, Ye J et al. Metabolic syndrome associated with higher glycemic variability in type 1 diabetes: A multicenter cross-sectional study in china. *Front Endocrinol (Lausanne)*. 2022; 13: 972785. doi: 10.3389/fendo.2022.972785.
- Sun H, Saeedi P, Karuranga S et al. IDF Diabetes Atlas: Global, regional and country-level diabetes prevalence estimates for 2021 and projections for 2045. *Diabetes Res Clin Pract*. 2022; 183: 109119. doi: 10.1016/j.diabres.2021.109119.
- Lee YB, Han K, Kim B et al. High proportion of adult cases and prevalence of metabolic syndrome in type 1 diabetes mellitus population in Korea: A nationwide study. *Diabetes Metab J*. 2019; 43(1): 76–89. doi: 10.4093/dmj.2018.0048.
- Ferreira-Hermosillo A, Ibarra-Salce R, Rodriguez-Malacara J, Molina-Ayala MA. Comparison of indirect markers of insulin resistance in adult patients with Double Diabetes. *BMC Endocr Disord*. 2020 15; 20(1): 87. doi: 10.1186/s12902-020-00570-z.
- Chillaron JJ, Flores-Le-Roux JA, Goday A et al. Síndrome metabólico y diabetes mellitus tipo 1: prevalencia y factores relacionados [Metabolic syndrome and type-1 diabetes mellitus: prevalence and associated factors. *Rev Esp Cardiol*. 2010; 63(4): 423–29 (in Spanish)].

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

*Малиевская Рамзия Илюсовна — ассистент кафедры эндокринологии ФГБОУ ВО «БГМУ» Минздрава России. ORCID: 0000-0001-9841-0611; Scopus Author ID: 58922537100; eLibrary SPIN: 2226-4343; e-mail: ramsiya1987@mail.ru

Авзалетдинова Диана Шамилевна — д.м.н., доцент кафедры эндокринологии ФГБОУ ВО «БГМУ» Минздрава России. ORCID: 0000-0002-1590-6433; Scopus Author ID: 8317662600; eLibrary SPIN: 5540-6951; e-mail: hyppocrat@mail.ru

Насретдинова Юлия Георгиевна — ординатор кафедры эндокринологии ФГБОУ ВО «БГМУ» Минздрава России. ORCID: 0009-0008-6565-6736; e-mail: y.nasretdinova@bk.ru

Урманова Индира Zufаровна — врач-эндокринолог ГАУЗ «Арская ЦРБ». ORCID: 0009-0004-9920-4245; e-mail: urmanova.indira@mail.ru

Иксанова Динара Фаритовна — врач-эндокринолог ГБУЗ РБ «ГКБ № 5» (г. Уфа). ORCID: 0009-0006-1352-987X; e-mail: dinaraiksanova1996@yandex.ru

*Автор, ответственный за контакт с редакцией

Рукопись получена 08.07.2024. Рецензия получена 16.07.2024. Принята к публикации 16.10.2024.

Conflict of interests. The authors declare that there is not conflict of interests.

*Ramsiya I. Malievskaya — MD, assistant professor, Bashkir State Medical University. ORCID: 0000-0001-9841-0611; Scopus Author ID: 58922537100; eLibrary SPIN: 2226-4343; e-mail: ramsiya1987@mail.ru

Diana S. Avzaletdinova — MD, PhD, associate professor, Bashkir State Medical University. ORCID: 0000-0002-1590-6433; Scopus Author ID: 8317662600; eLibrary SPIN: 5540-6951; e-mail: hyppocrat@mail.ru

Yulia G. Nasretdinova — resident of the Department of endocrinology, Bashkir State Medical University. ORCID: 0009-0008-6565-6736; e-mail: y.nasretdinova@bk.ru

Indira Z. Urmanova — endocrinologist, Arsk Central District Hospital. ORCID: 0009-0004-9920-4245; e-mail: urmanova.indira@mail.ru

Dinara F. Iksanova — endocrinologist, City Clinical Hospital №5 (Ufa). ORCID: 0009-0006-1352-987X; e-mail: dinaraiksanova1996@yandex.ru

*Corresponding author.

Received: 08.07.2024. Revision Received: 16.07.2024. Accepted: 16.10.2024.